

**«ВЫ ПОВСТРЕЧАЛИСЬ НА МОЁМ ЖИЗНЕННОМ
И ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ»**

(интервью с Еленой Васильевной Ростовской)

Павлова Ольга Александровна
ГОБПОУ МКИ

Многие годы знакомства связывают меня с Еленой Васильевной Ростовской. Она была моим преподавателем сольфеджио в Мурманском музыкальном училище. А позже мы стали коллегами. Наблюдение за её преподавательской деятельностью и творческими поисками побудили меня провести интервью с этим неординарным человеком.

1. *Елена Васильевна, как Вы пришли в музыку? Почему выбрали именно музыкальную школу?*

В музыкальную школу меня отвела мама. Она купила пианино летом, когда я закончила второй класс общеобразовательной школы. В то время (50-е годы) приобрести его можно было только по спискам. Ожидание длилось около года. Учиться в музыкальной школе я начала с третьего класса.

2. *У вас была музыкальная семья?*

Нет, но у родителей был хороший музыкальный слух, а отец в детстве пел в церковном хоре. И когда он вернулся с фронта, видимо, распознал у меня какие-то музыкальные задатки. Мне было 4 года, когда умер отец; он дал наказ моей маме: учить дочку музыке.

3. *Какое яркое музыкальное событие случилось в Вашей жизни, которое перевернуло взгляд на музыку?*

Это случилось на третьем курсе Мурманского музыкального училища. В общежитии на ул. Куйбышева, д. 2-а был класс для индивидуальных занятий. Именно там при подготовке к уроку музыкальной литературы я впервые сыграла оперу «Русалка» А.С. Даргомыжского по клавиру от первой ноты до последней, спела все партии. И была потрясена тем, что «пощупав» оперу своими руками, я прожила и прочувствовала каждую ноту, каждую паузу; могла останавливаться на каждом аккорде, слушать его краску. С того момента после прослушивания опер мне всегда хотелось их сыграть по клавиру.

4. *Как Вы учились в школе? общей? музыкальной? Какие дисциплины нравились?*

В школе занималась нормально. Была хорошисткой, училась на «4» и «5». Очень любила математику: алгебру и геометрию. В музыкальной

школе училась без проблем, вполне успешно, но поступать в музыкальное училище не собиралась. Мама настояла на получении музыкального образования. К тому же подобралась группа выпускниц школы, кто собирался поехать поступать в музыкальное училище, и я за компанию поехала посмотреть областной центр – Мурманск. Поступили все. Вот тут проснулось самосознание: я – студентка. Забыла, что не хотела поступать. Это был 1962 год.

5. *Любили ли Вы сольфеджио?*

Занятия давались мне легко. Ещё учась в музыкальной школе, я любила подбирать по слуху популярные песни с аккомпанементом, и где, как не на сольфеджио, я могла продемонстрировать одноклассникам свои успехи в этом направлении. На одном из моих «выступлений» преподаватель сольфеджио Александра Петровна Белякова показала мне побочную доминанту – переход в параллельный мажор. Это было откровение!!! Побежала домой, чтобы быстрее это закрепить и опробовать на новых песнях.

Впоследствии этот навык мне очень пригодился на уроках гармонии. Я подбирала аккомпанемент к задачам, а потом уже оформляла их с соблюдением всех правил строгого четырёхголосия.

6. *Какое отделение (специальность) Вы выбрали, поступая в Мурманское музыкальное училище? Почему?*

Поскольку я закончила музыкальную школу по классу фортепиано, я, естественно, туда и поступала. О специальности Теория музыки ничего и не знала, профориентации никакой не было. Волею судьбы попала в теоретическое братство. На первом курсе меня ударило током от титана в общежитии, ток прошёл по руке. Немели пальцы, покраснела рука, был повреждён нерв. Врачи вынесли вердикт: сменить профессию. Тогда Владимир Наумович Глузберг, создатель и директор Мурманского музыкального училища, к тому же мой преподаватель по специальности, предложил мне перейти на теоретическое отделение. А там уже изучали гармонию (у теоретиков этот предмет начинался с середины первого курса, на полгода раньше, чем у исполнителей). Я ничего не понимала в гармонии, задачах, соединениях аккордов. Начало-то было упущено... А Витольд Давидович Каменский, наш преподаватель, скептически отнёсся к моему появлению на теоретическом отделении, называя меня «неудавшейся пианисткой». На уроках индивидуальной гармонии он перечёркивал мои задачи огромным красным карандашом в диаметре не меньше трёх сантиметров и длиной примерно 40 сантиметров. И ставил жирные единицы, в лучшем случае двойки. Надо было что-то делать.

Я не расставалась с учебником гармонии и каждую свободную минуту, где бы я ни находилась, решала задачи... Помню это ощущение – словно пелена упала с глаз: всё стало ясно и понятно. На очередном уроке

индивидуальной гармонии Витольд Давидович проверил работу и – ни одной ошибки! Красный карандаш не потребовался.

Я чувствовала, что преподаватель мне не поверил: слишком велика была разница между прежними заданиями и последним, и предположила, что на ближайшем групповом уроке меня вызовут к доске решать задачу. Так и произошло. Но я была к этому готова и психологически, и практически. Мне поставили «5» за урок, но меня это мало утешало, так как был конец семестра: закрыть этой сиротливой «пятеркой» предыдущие «неуды» не представлялось возможным. Не получалась даже «тройка» при подсчёте среднего арифметического. О «4» можно было только мечтать... Но преподаватель поставил мне «5» за семестр! Я была в полном потрясении, и гармония стала моим любимым предметом.

7. *Какими были Ваши студенческие годы?*

Все студенческие годы были посвящены учёбе. А условия были непростыми. В общежитии студенты жили по 4-5 человек в комнате без фортепиано. В училище, которое располагалось на двух верхних этажах нынешней ДМШ № 1 на улице Профсоюзов, д. 18, классов не хватало. Преподаватели работали в три смены. Последние уроки начинались в 22.15, а в 23 часа училище закрывалось. Заниматься днём самостоятельно было нигде.

Классы в то время не закрывались, и студенты часто оставались на ночь в училище, прятались за ширмами-звукопоглотителями, которые стояли в углах каждого класса. Как только училище закрывалось, так все выбирались из своих укрытий и разбегались по аудиториям. Ни сторожей, ни охраны не было. В это сейчас трудно поверить. Полночи занимаешься, кое-как поспишь на столе, а утром – на уроки. Это была хорошая школа – проверка на выносливость. Но нам, ученикам Владимира Наумовича Глузберга, в этом отношении было легче. После того, как директор уходил домой, мы имели возможность заниматься в его кабинете, иногда и до утра.

Спустя некоторое время моя рука восстановилась, и Владимир Наумович предложил мне совмещать два отделения. Таким образом, у меня в расписании появились камерный ансамбль и концертмейстерский класс. Моими преподавателями были Семён Маркович Шор и Бэлла Семёновна Скорбах.

8. *Что повлияло на ваш выбор стать преподавателем? Это была мечта детства или со временем пришли к преподаванию? Почему Вы пришли работать в училище?*

Преподавателем быть никогда не мечтала. Но поступлением в музыкальное училище был сделан первый шаг в этом направлении. Мама

говорила: какая хорошая работа. У неё была трудная жизнь, и для неё работа в тепле была пределом мечтаний.

После окончания училища я поехала в Оленегорск по распределению. В Мончегорск мне не хотелось возвращаться из-за стеснённых жилищных условий нашей семьи (комната в коммунальной квартире). А в Оленегорске молодой специалист обеспечивался жилплощадью. Когда я впервые приехала в этот город, меня встретила на вокзале директор школы Алла Владимировна Шуйская, отвела в предназначавшуюся мне комнату и только потом повела показывать музыкальную школу.

Удивительное было время. Сейчас такое отношение к молодым специалистам уже и не встретишь... В Оленегорске было очень хорошо работать. Там был замечательный коллектив. После работы молодые педагоги устраивали концерты сами для себя.

Параллельно я училась в Ленинградской консерватории на заочном отделении теоретико-композиторского факультета. И как только получила диплом в 1972 году, вернулась в родное училище в качестве преподавателя.

9. *Почему Ваш выбор «пал» на сольфеджио и гармонию, а не музыкальную литературу, полифонию или методики преподавания музыкально-теоретических дисциплин?*

Я любила сольфеджио и гармонию больше других предметов. Но я не выбирала дисциплины для преподавания, они, к счастью, оказались в моей нагрузке.

10. *Вы всё время создавали свои дидактические материалы для уроков, например, гармонические цифровки для слухового анализа. Современные студенты их обожают слушать, наслаждаются этими гармоническими периодами как малыми музыкальными формами. Они выразительны, мелодичны, эмоциональны и при этом соответствуют строгим правилам гармонии. Как Вам удалось соединить всё воедино?*

Пользуясь на уроках сольфеджио пособиями по слуховому гармоническому анализу, я столкнулась с тем, что путь к освоению нового гармонического оборота часто долог и извилист; пока до него доберёшься, внимание студента уже исчерпано. Сначала я эти последовательности сокращала, перекраивала, а потом у меня появились свои наработки в виде ясных по форме построений, с акцентом на новый аккорд или гармонический оборот. И на уроках гармонии иногда приходилось пользоваться мелодиями для гармонизации «собственного производства». Особенно для экзамена, где нужно было учитывать весь арсенал изученных средств в небольшом музыкальном построении.

11. *А в записях сохранились Ваши задачи?*

Нет, не сохранила. Мне и в голову не пришло, что их можно было бы сохранить и систематизировать. Но зато к 50-летию училища у меня появился сборник задач по гармонии. Он состоит из 50 мелодий для гармонизации, которые являются духовными песнопениями норвежских

саамов и опубликованы в Норвегии в сборнике «Lavllagirji». Это пособие содержит две части. Первая – сами мелодии. Вторая часть представляет собой гармонизации этих же мелодий с использованием разных средств. Некоторые мелодии имеют несколько вариантов гармонизации. Их можно использовать и для слухового гармонического анализа, и анализа с листа. Меня привлекла возможность обратиться к примерам живой музыки, которые оказались вполне пригодными для гармонизации в рамках курса классической гармонии.

*Слева направо сидят: И.В. Тимашова, И.Л. Почтарёва, Л.Х. Галанова, Г.В. Пуртова, М.М. Филиппова, О.А. Павлова.
Стоят: Р.Ф. Зелинский, Е.В. Ростовская, М.П. Тавриков*

12. Когда у Вас появилась потребность заняться композицией? И что этому способствовало?

Моё увлечение подбором песен на слух продолжилось и во время учёбы в училище, и в дальнейшем. Вероятно, оно привело к тому, что я стала заниматься аранжировками для ансамбля «Не ждали» (руководитель Ольга Владиславовна Токмакова) и вокального квартета «Ретро» (руководитель – Валентина Николаевна Трубавина).

Затем мне предстояла продолжительная и интересная работа – аранжировка рождественских песен для хора духовной музыки под руководством Татьяны Николаевны Чёрной. Это были песни скандинавских стран – Норвегии, Швеции, Дании, а также Финляндии и России. Инициатором этого проекта была норвежская сторона. И в 2002 году в Норвегии был выпущен аудиодиск с записью этой программы.

13. Ваша творческая работа началась 2003 году...

Моя первая песня «Рябиновый Мурманск» на стихи В.Л. Тимофеева действительно родилась в 2003 году. А 7 января 2004 года состоялось

поистине судьбоносное знакомство с поэтом. Я показала ему своё «творение».

Виктор Леонтьевич нашёл такие тёплые, одобрительные слова, что я в тот же вечер написала следующую песню. Фактически он благословил меня в этот творческий путь. Позднее я познакомилась с творчеством других мурманских поэтов: Н. Колычева, Н. Васильева, М. Чистоноговой-Доценко, И. Поливцевой и др. Так я и стала писать песни преимущественно на их стихи.

14. *Ваши песни необычайно мелодичны, вокальны и гармоничны. Они довольно разнообразны по жанрам: лирические, духовные, маршевые, детские, шуточные, а также романсы...*

Я ищу для каждой песни свой неповторимый музыкально-поэтический образ, вернее, он сам находится в зависимости от содержания стихотворения. У меня редко получаются песни в традиционной куплетной форме, чаще это либо свободная, либо трёхчастная, а если куплетная, то варьированная. Это вызвано сменой настроения в самом стихотворении.

Практически все поэты, на чьи стихи я писала песни, отмечают, что я абсолютно точно иду за стихом. Первым это отметил Виктор Леонтьевич Тимофеев. А Николай Колычев оценил песню на его стихотворение «В белых небесах». У него, имеющего музыкальное образование, была написана своя песня на это стихотворение, о чём я не подозревала. Не в моих правилах вступать в творческое соперничество, тем более, с самим поэтом. И когда я на одном из творческих вечеров Николая Владимировича спела свою песню, он, скорее всего, из вежливости весьма сдержанно меня поблагодарил. Но через несколько лет я получила от поэта сообщение ВКонтакте: «Твоя песня лучше». Я была счастлива, что он принял и мой вариант.

15. *Вы входили в состав творческого объединения «Композиторы Заполярья».*

Меня приняли в это объединение в марте 2009 года. Я всегда принимала участие в песенных конкурсах ДК имени С.М. Кирова. Организаторы конкурсов выпускали диски после каждого мероприятия, в которые вошли мои песни, занявшие призовые места.

Уже живя во Пскове, я участвовала в конкурсе, посвящённом 60-летию этого творческого объединения, и получила Гран-при.

Творческий багаж Елены Васильевны довольно впечатлителен: два авторских сборника, отдельные песни напечатаны и в нотных, и книжных изданиях, а ещё внушительный список дискографии. Книжки имеют дарственные надписи. Мне очень нравится посвящение Виктора Леонтьевича Тимофеева в «Моей Арктиде»: «Елене Ростовской – дорогой мурманчанке, музыкальному вдохновителю этой книги». Такое признание

дорогого стоит. Оно нашло подтверждение в наградах руководителей страны, Мурманской области и нашего города: нагрудный знак Министерства культуры РФ «За достижения в культуре» (1998), Лауреат премии Губернатора Мурманской области «За сохранение и развитие культуры Мурманской области» (2012), премия главы муниципального образования города Мурманска «За личный вклад в развитие культуры и искусства города Мурманска» (2014).

16. Готовя одно из мероприятий регионального уровня, мне понадобилось проанализировать Ваши песни. Они оказались, на мой взгляд, необычайно «дидактическими». Практически каждую из них можно брать за основу музыкального диктанта...

Возможно, это так. По крайней мере, я частенько играла и пела их на уроках сольфеджио своим студентам, которые были первыми слушателями. А затем, разделив мелодию на фразы, предлагала её учащимся в качестве устного диктанта, пускала её «по кругу», и таким образом происходила настройка в тональности урока.

17. Какое Ваше профессиональное достижение считаете самым важным?

Меня больше радуют достижения выпускников, если я чувствую причастность к этому, хотя бы маленькую.

Я получила письмо от одного студента спустя 20 лет после окончания им нашего учебного заведения. Этот молодой человек обучался на дирижёрско-хоровом отделении и не имел музыкальной подготовки, но хорошо владел гитарой и начал делать собственные аранжировки. Позвольте, с его разрешения, привести цитату из этого письма: «Я очень Вам благодарен за то, что ровно двадцать лет назад Вы терпеливо и тактично начали по-настоящему меня учить, научили меня языку, на котором я теперь имею возможность общаться с самыми лучшими музыкантами, и у меня это получается. Я езжу по стране к самым лучшим гитаристам, мы вместе играем. Я иногда с ужасом думаю, что тогда в 95-м я мог пройти мимо училища, мимо Вашего кабинета... Я никогда не забуду уроки индивидуальной гармонии, когда Вы хватались за сердце и пили валидол, увидев мой «смелый» вариант решения гармонической задачи, и не снижали мне оценку. Зато теперь этот музыкальный язык, который Вы преподали, настолько мне стал таким родным, что и передать трудно. Когда я показал свои работы по аранжировке гитаристу и композитору Александру Веницкому, он сказал: «Ничего не убавить и не прибавить. Всего ровно настолько, насколько надо, ещё и детям удобно играть». И каждый раз, когда сажусь за написание очередной своей идеи, я всегда мысленно думаю, что проверять мою работу будете Вы».

18. Вы оставили преподавательскую деятельность уже как 7 лет. Чем вы занимаетесь сейчас?

Творческая жизнь не прекращается! Сохраняю контакт с мурманскими поэтами. Довелось познакомиться и с псковскими авторами. Написала

несколько песен на их стихи. 22 июля 2021 года состоялся мой творческий вечер, посвящённый Дню города Пскова в Областной научной библиотеке. Я теперь живу в этом городе и время от времени принимаю участие в творческих вечерах псковских поэтов.

19. *Если бы Вы сейчас вернулись в прошлое, то выбрали бы преподавание или другую профессию?*

Да. Однозначно! И музыку, и преподавание.

20. *Есть ли у Вас секреты, как справляться со студентами, которые нарушают учебную дисциплину?*

Секретов нет. Метод обычный: «Марш за дверь!» Правда, через 2-3 минуты я выходила за дверь в поисках «изгнанника» и иногда удавалось вернуть его в класс.

21. *Елена Васильевна, меня Вы за дверь не выставляли и по училищу не искали. Я бесконечно благодарна Вам и за годы учёбы в училище, и за годы педагогического сотрудничества. А ещё за то, что ваши дидактические материалы очень украшают наши уроки сольфеджио и гармонии.*

Позвольте завершить наш разговор ещё одной цитатой из письма бывшего студента: «Спасибо, Елена Васильевна! Когда думаю о Вас, понимаю несостоятельность выражения «Незаменимых людей нет». В очередной раз осознаю, как мне повезло в жизни, что Вы повстречались на моём жизненном и творческом пути. Спасибо Вам огромное!»

Нотография

1. Вокальная и хоровая музыка композиторов Кольского Заполярья. Учебное пособие. Составители М. Черниговский, А. Гришко. – Санкт-Петербург: «Композитор · Санкт-Петербург», 2021.
2. Поливцева И. Времена года. – Севастополь: ООО «Колорит», 2020.
3. Ростовская Е. Кольская земля. Песни и романсы на стихи Виктора Тимофеева. Для солистов и ансамблей в сопровождении фортепиано. (К 80-летию Мурманской области). – Мурманск: «Полюс», 2018.
4. Ростовская Е. Мой город. Песни на стихи мурманских поэтов для солистов и ансамблей в сопровождении фортепиано. К 100-летию города Мурманска. – Мурманск: «Север», 2016.
5. Тимофеев В. Моя Арктида. – Мурманск: «Север», 2009. («Арктическая песня»)
6. Тимофеев В. Мурманский роман. – Мурманск: «Север», 2008.
7. Хоровая музыка. Переложения и обработки для детского, женского, юношеского хоров и вокальных ансамблей в сопровождении фортепиано. Учебное пособие. Авторы-составители А. Гришко, М. Черниговский. – Мурманск: «Полиграфист», 2019.

Ростовская, Колычев. Снеговик

https://drive.google.com/file/d/1en09uCzaA-uz_Jd7gIpCW7Ja5ugY8XCj/view?usp=sharing

Ростовская, Тимофеев. Вальс до весны

<https://drive.google.com/file/d/10Qc1rUV3AcvstNWUuOv4M8PxgngtSKFv/view?usp=sharing>